

Социальная стратификация на основе жизненных шансов: теоретико-методологические возможности

Аникин Василий Александрович*

* Кандидат экономических наук, доцент Факультета экономических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ), Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра стратификационных исследований Института социальной политики НИУ ВШЭ, Москва, Россия. Старший научный сотрудник Центра комплексных социальных исследований Института социологии РАН, Москва, Россия

Социальная структура общества может рассматриваться в различных срезах, но одним из наиболее интересных представляется ее анализ через призму жизненных шансов (ЖШ) и рисков. Хотя понятия жизненных шансов давно укоренено в зарубежной литературе, его операционализация с целью дальнейшего построения общей модели социальной структуры общества по этому основанию представляется нетривиальной задачей, решения которой на российских эмпирических данных пока не предпринималось. В работе предложен обзор теоретико-методологических подходов к анализу жизненных шансов, представлена методика построения общей модели стратификации по этому основанию и охарактеризована ее специфика, позволяющая зафиксировать ряд особенностей российского социума на современном этапе его развития.

Теория «жизненных шансов» рассматривается в русле неовеберовской традиции к анализу социальной структуры. В рамках этой традиции жизненные шансы определяются количеством и характером власти (или, в случае отсутствия ЖШ, ее дефицитом), необходимой для преобразования имеющихся благ или накопленных навыков и компетенций в доход в рамках существующего экономического порядка. Задача социальной стратификации – идентифицировать общность ЖШ, то есть «общие типичные вероятности потребления благ, достижения определённой позиции в жизни, а также обретения внутренней удовлетворённости» (Weber, [1924] 1978, p. 302).

В качестве методологической основы выступает ядро веберовской теории ЖШ, позволяющая определить классовую принадлежность человека и прогнозировать характерные для него социальные действия. В частности, видится функциональным предложенная М. Вебером дихотомия классового пространства (и, следовательно, жизненных шансов), а именно – противопоставление **позитивной** и **негативной привилегированности** классовых ситуаций. Условие принадлежности к тому или иному полюсу привилегированности определяется распределением власти в сфере потребления и производства. Так, позитивная привилегированность характеризуется тем, что ее представители выступают субъектами влияния и доминирования (Wright, 1997). К

показателям позитивной привилегированности у разных классов Вебер относит следующие возможности: а) монополизация приобретения дорогостоящих потребительских товаров; б) накопление капитала путем сбережений; в) возможности контроля за исполнителями в процессе труда; г) монополизация привилегий социально привлекательных и финансово затратных (престижных) видов образования и т.д. Негативная привилегированность, напротив, связана не столько с простым отсутствием собственности или востребованных на рынке знаний, сколько с нетипичными материальными лишениями, бедностью и долгами, которые ставят человека в зависимое положение, то есть делают его объектом доминирования и влияния. Негативная привилегированность в современном Веберу обществе характеризовала, на его взгляд, в основном рабочих, продающих лишь свою способность к труду и занимающих низкое положение в должностной иерархии.

В работе предложена операционализация позитивной и негативной привилегированности в таких доменах как экономические условия жизни, ситуация на работе, возможности сохранения и наращивания своего человеческого капитала, а также особенности потребления и досуга. На основе этого были разработаны индексы положительной и негативной привилегированности (каждый от 1 до 12 баллов)¹.

Так, если говорить о позитивной привилегированности, то, можно утверждать, что жизненные возможности подавляющего большинства россиян очень близки к среднему стандарту, имеющиеся у них формы позитивной привилегированности сосредоточены лишь в отдельных немногочисленных сферах их жизни, а доля характеризующихся множественными формами позитивной привилегированности в массовых слоях населения очень мала и быстро стремится к нулю. По шкале негативной привилегированности основная масса населения (44,5%) имеет всего 1-2 балла.

Главная особенность данного подхода в том, что стратификация населения строится от некой социетальной нормы. Это позволяет отследить тех, кто находится по их жизненным шансам выше и ниже жизненного стандарта, который характеризует анализируемое общество. Специфика современной России состоит в том, что относительное число россиян, которые характеризуются расширенным жизненным стандартом, превышает долю тех, кто живет в условиях множественной депривации и социально-экономических рисков, хотя обе группы крайне малочисленны.

¹ Главным источником эмпирических данных в данной работе является Мониторинг Института социологии РАН (далее Мониторинг), проведенный осенью 2015 года по репрезентативной общероссийской выборке, включающей 4000 респондентов в возрасте от 18 лет и старше, представляющих основные социально-профессиональные группы и проживающих во всех территориально-экономических районах страны в различных типах поселений. Данное исследование включает широкий спектр вопросов касательно социально-экономического положения россиян. В разработке индекса принимали участие также Тихонова Н.Е., Мареева С.В., Лежнина Ю.П., Слободенюк Е.Д., Каравай А.В.